

МИХАИЛУ МОРОЗОВУ

Осень шагает неспешно,
Так расчищая простор,
Чтобы на мачтах скворечни
Зряче вели разговор.

Выстрел пастушечьей плети,
Щебет подросших скворчат —
Близкая память о лете.
...Смачно грибочки шкворчат!

* * *

Осень. Воздух — неоновый.
Осень. Щекотка мозгов.
Осень засеяна кленами.
Осень — грусть берегов...

* * *

Осень — странная птица:
То летит, то кружится,
То поет, то курлычет,
То хохочет, то хнычет...

Крылья — желтые с синим,
Глаз — шиповника бубка
...Улетает Россия
В зиму в выцветшей шубке.

* * *

Осень, вчера золотая,
Вдруг оказалось веревкой:
Время на локоть мотает
С жесткой занудной сноровкой,
И отмеряет все меньше
Страсти, зарплаты и строчек,

Дерзкого взгляда на женщин,
Но,
Оставляя кусочек надежды
На — прихождение снега,
На — обретенье одежды,
Сметанной
образом,
рифмой
и слогом,
Сшитою мной,
Но —
Скроенной — Богом.

ВАЛЕРИЮ ГРАЩЕНКОВУ

Скорость страсти бросает в объятия
Удивительно сильных рук,
Разрывает на клочья платя,
Крошит кости. Немеешь, как труп.

Скорость звука твоими словами
Сердце — лошадь бросает в карьер,
Чтоб скакать, чтобы бить копытами,
Подбирая любимый размер.

Скорость света —
всего лишь похожесть
На пронзительный взгляда луч.
В жизни ты — одинокий прохожий,
Капля, градинка — дочка туч.

Скорость таянья — скорость струйки,
Постигающей мир земли.
В ручеек не сморкайтесь, не плюйте,
Есть вода — будут плыть корабли!

Скорость зрения — суперскорость,
Душу душит душман новостей,
Керосина плескает в хвост,
Чтоб расплавиться в пекле страстей!

НЕЗНАКОМКЕ

У осени — расстрельная статья:
Зима ее поставит к стенке,
Но
Прежде, чем налажу лыжи я,
Лист клена мне
ударит по коленке,
Напомнив радость
августовских дней
И неба голубого днище.

...Я только раз
Взглянул за ушко ей,
А завиток узнаю —
Будь их тыщи!

* * *

Обелiski осень обнажает.
Наша память —
 последний плацдарм.
Сердце осенью замирает,
Чтоб весной,
 оттолкнувшись от ран
И рубцов на душе и на теле,
Трепыхнуло, как птица, крылом.
...Улетели года, улетели —
Не догнать нам тебя, окаем!

НИКОЛАЮ ЯКУБОВУ

Снег, желанен и ласков,
Падает вновь для меня,
Штрихи и коды пляской
Пишет грифелем дня.
Мой хрустящий морозец,
Мой летящий снежок,
Не грусти, небосводец,
Сердце — жизни движок —
Манит стуком надежды.
Дверь просторной зимы
Распахнем мы, как прежде,
Свяжем нити каймы
Стылого горизонта,
Зябнущих проводов,
Черного неба зонтик,
Дальний свет городов...

РОМАНС ЛЮБОВИ СЕРДЕЧНОЙ

Серьга полуночного рога
Зависла выше ноября —
Да так, что тусклая дорога
Застыла лентой серебра.
И стали лужи зеркалами,
И финкой желтою — рожок,
Но почему же в серой раме
Ночник ты так и не зажег?

Я так ждала свечи сигнала,
Но не увидела огня!
Ну, что же, что звезда упала,—

Не для меня! Не для меня!
Ты что, торшера испугался,
Боясь, что вспыхнет без любви?
В любви нет выверенных галсов,
Есть галс любви, есть галс любви!

Проложен он не по компАсу,
Но в лодке двое нас, гребцов,—
Давай прислушаемся к гласу
Вот этой гребли, до рубцов:
Рубцов на сердце — и на небе,
На лбу — и в уголочках глаз...
Гадаю я на гуще, хлебе —
И знаю, знаю: не погас.

ПАМЯТИ А. Т. ТВАРДОВСКОГО

Время шагает бойко и споро —
Шестьдесят снегов! Но я проник
В даль и в память, в мураву и порох,
Тому свету влез за воротник!

Страхи века да миры иные —
Как жилось, скажи, душа моя!
Но всегда во мне была Россия,
Страсть и совесть, истина моя!

На ее просторах судьбы вѣщи,
Потому что так белы снега.
— Эй, писатель, собирай-ка вещи:
Рында бьет, отходят берега.

И теперь, когда в прощальной лодке
Подбиваю я годам итог,
Что останется в сухом остатке?
...Снег молчит...
Но знает,

знает

Бог!

